

DOI: 10.21672/1818-4936-2020-73-1-078-087

КОРНЕЙ ЧУКОВСКИЙ О ШЕРЛОКЕ ХОЛМСЕ И АРТУРЕ КОНАН ДОЙЛЕ²

Морозова Светлана Николаевна, кандидат филологических наук, Военная академия материально-технического обеспечения, 440005, Россия, г. Пенза, Военный городок, 1, e-mail: s.morozova09@mail.ru.

Жаткин Дмитрий Николаевич, доктор филологических наук, профессор, Пензенский государственный технологический университет, 440039, Россия, г. Пенза, пр. Байдукова/ул. Гагарина, 1а/11, e-mail: ivb40@yandex.ru.

Статья посвящена восприятию К.И. Чуковским творчества Артура Конан Дойля и образа самого известного героя детективных рассказов этого писателя – Шерлока Холмса. Интерес к детективному жанру и, в частности, к произведениям Конан Дойля у К.И. Чуковского был обусловлен его переводческой деятельностью. К.И. Чуковский не просто познакомился с новым на тот момент явлением массовой культуры, но и смог в статье «Нат Пинкертон и современная литература» (1908) разграничить добротную детективную литературу и бульварную книжную продукцию. В статье «О Шерлоке Холмсе» К.И. Чуковский анализирует образ Шерлока Холмса на материале рассказов о нем. Важными чертами великого детектива К.И. Чуковский называет беспристрастие и бескорыстие, определяемые тем фактом, что Шерлок Холмс при расследовании дел опирается не на жажда наживы и славы, а на свои жизненные принципы и понятия чести. Уникальная наблюдательность Шерлока Холмса, удивительная способность разгадывать сложнейшие вопросы, опираясь на безупречную логику, делают его любимым героем детской литературы. К.И. Чуковский считает не менее привлекательным и захватывающим, напряжённый сюжет, характерный для популярного в то время неоромантического направления в литературе. Высокая популярность героя Конан Дойля обусловила появление в детективной литературе целой серии подражательных произведений, в которых главным героем тоже был Шерлок Холмс. К.И. Чуковский указывал на опасность сопоставления этого псевдогероя с настоящим Шерлоком Холмсом. Став эпической фигурой, Шерлок Холмс затмил самого Конан Дойля и во многом не позволил ему выйти за рамки избранного жанра. Тем не менее литературный гений Конан Дойля признаётся во всем мире, и ни один герой мировой беллетристики не получил столько славы, как Шерлок Холмс. Понимание К.И. Чуковским наследия Артура Конан Дойля явилось определяющим в русской литературе и в целом отразило характер отношения русского культурного сознания к творчеству английского писателя.

Ключевые слова: К.И. Чуковский, Артур Конан Дойль, русская литература, английская литература, русско-английские литературные и культурные связи, традиции, детектив, неоромантизм, дедукция

² Статья подготовлена по проекту № 17-18-01006 Российского научного фонда «Эволюция русского поэтического перевода (XIX – начало XX века)».

KORNEY CHUKOVSKY ABOUT SHERLOCK HOLMES
AND ARTHUR CONAN DOYLE

Morozova Svetlana N., *Candidate of Philological Sciences, Penza branch of the Military Academy of Material and Technical Support, 440005, Russia, Penza, 1 Voennyi gorodok, e-mail: s.morozova09@mail.ru.*

Zhatkin Dmitrij N., *Doctor of Philological Sciences, Professor, Penza State Technological University, 440039, Russia, Penza, 1a/11 Baidukov ave. / Gagarin st., e-mail: ivb40@yandex.ru.*

The article is devoted to the perception of K.I. Chukovsky's work of Arthur Conan Doyle and the image of the most famous hero of the detective stories of this writer – Sherlock Holmes. An interest to the detective genre and, in particular, to the works of Conan Doyle from the point of view of K.I. Chukovsky was due to his translation activity. K.I. Chukovsky not only got acquainted with the phenomenon of mass culture that was new at that time, but in the article «Nat Pinkerton and Modern Literature» (1908) was able to distinguish between good detective literature and tabloid book production. In the article entitled as «About Sherlock Holmes» K.I. Chukovsky analyzes the image of Sherlock Holmes on the basis of stories about him. Important features of the great detective K.I. Chukovsky calls impartiality and disinterestedness, determined by the fact that Sherlock Holmes in the investigation of cases does not rely on the thirst for profit and fame, but on his life principles and concepts of honor. The unique observation of Sherlock Holmes, the amazing ability to solve complex questions, based on impeccable logic, make him a favorite hero of children's literature. K.I. Chukovsky considers no less attractive and exciting, tense plot, peculiar to the popular at that time neo-romantic direction in literature. The high popularity of the hero of Conan Doyle led to the appearance in the detective literature of a series of imitative works in which Sherlock Holmes was also the main character. K.I. Chukovsky pointed out the danger of comparing this pseudo-hero with the real Sherlock Holmes. Having become an epic figure, Sherlock Holmes overshadowed Conan Doyle himself and in many ways did not allow him to go beyond the chosen genre. Nevertheless, the literary genius of Conan Doyle is recognized throughout the world, and there is no hero in the fiction world who has received as much fame as Sherlock Holmes. Understanding of the heritage of Arthur Conan Doyle by K.I. Chukovsky was decisive in Russian literature and generally reflected the nature of the attitude of Russian cultural consciousness to the creative work of the English writer.

Keywords: K.I. Chukovsky, Arthur Conan Doyle, Russian literature, English literature, Russian-English literary and cultural ties, traditions, detective, neo-romanticism, deduction

Творчество Артура Конан Дойля занимает важное место в культуре Англии конца XIX – начала XX века, на развитие которой большое влияние оказал научно-технический прогресс. Авторы в своих произведениях широко использовали научную тематику, восхищаясь технологическими достижениями, предвещавшими человечеству грандиозные перспективы. В отличие от большинства писателей Конан Дойль основой прогресса считал не практические результаты, а логическую работу, предшествующую им. Неслучайно в лице своего центрального персонажа – Шерлока Холмса – он воплотил образ ученого, исследователя, опирающегося на научный подход при объяснении практических вопросов, когда каждая деталь важна, и не должно быть неопределённости.

Отношение к творчеству Конан Дойля у исследователей не было унифицированным. В разное время в создателе Шерлока Холмса видели и британского милитариста (за участие в англо-бурской войне), и низкопробного

бульварного романиста, – неизменным оставалось лишь признание его разностороннего и сильного дарования. Интерес к изучению биографии и творчества Конан Дойля со стороны многих исследователей был обусловлен тем, что в нём видели не только представителя английской литературы, но и автора, значимого для мирового литературного процесса. В книге Н.Я. Надеждина [4] представлены беллетризованные биографические рассказы о Конан Дойле, в которых раскрывается личность английского писателя. Поэтическим этюдом о жизни писателя является научно-популярная работа И.В. Романовой [5]. М. Чертанов [7] не ограничивается в своём исследовании только биографическими данными: увлекательно описывая многогранную натуру Конан Дойля, автор характеризует специфику творчества писателя и воссоздаёт его внутренний мир. В книге американского писателя Дж.Д. Карра [1] множество малоизвестных фактов о жизни и творчестве Конан Дойля. Исследование М. Симса [6] посвящено истории создания самого известного персонажа Конан Дойля – Шерлока Холмса. В статье В.Е. Мироновой [3] анализируется рецепция детективных произведений английского писателя в России.

Восприятие творчества Конан Дойля русской аудиторией рубежа XIX–XX веков было неоднозначным. С одной стороны, все восхищались неординарными способностями Шерлока Холмса, а с другой – с неприятием относились к творчеству самого Конан Дойля. Подобная парадоксальность была обусловлена спецификой детектива, считавшегося низкопробным жанром, не способным занять достойное место в русской литературе наряду с каноническими жанрами. Поэтому авторов детективных историй упрекали в отсутствии таланта, а их произведения подвергали резкой критике.

Большую роль в формировании объективного общественного мнения по отношению к детективному жанру и, в частности, к творчеству Конан Дойля, сыграли литературно-критические работы К.И. Чуковского. Интерес к детективам был вызван переводческой деятельностью писателя. Работая с произведениями Конан Дойля, О. Генри, Г.К. Честертон, К.И. Чуковский изучал истоки и эволюцию детектива, рассматривая его как явление массовой культуры. Не ограничиваясь собственным восприятием детективного жанра, К.И. Чуковский исследовал его, принимая во внимание разные точки зрения.

Своё отношение к бульварной книжной продукции К.И. Чуковский выразил в лекции «Нат Пинкертон и современная литература», впервые прочитанной в 1908 г. в Московском литературно-художественном кружке. Отдельным изданием эта лекция была опубликована в том же году в Санкт-Петербурге. К.И. Чуковский отмечал разлагающее влияние «легкого» чтения на русскую интеллигенцию. Сделанным наспех детективным романам, заполонившим книжные полки большинства обывателей, он противопоставляет произведения Конан Дойля, которые считает образцом добротной детективной литературы. Отметим, что К.И. Чуковский считал достойными внимания только ранние «классические рассказы» о Шерлоке Холмсе. Прочая проза английского писателя подвергалась им критике. Так, 28 июня 1920 года К.И. Чуковский охарактеризовал в своём дневнике поздние рассказы Конан Дойля как «ловко написанные, но забываемые и – в глубине – бесталанные» [10, с. 299]; позже, 15 декабря 1955 года, он назвал последние истории о Шерлоке Холмсе «плоскими» [11, с. 209].

Творчеству Конан Дойля и, в частности, Шерлоку Холмсу посвящена статья К.И. Чуковского «О Шерлоке Холмсе», впервые опубликованная в 1945 г. как предисловие к сборнику «Союз рыжих и другие рассказы». Эта статья до сих пор печатается во многих сборниках рассказов английского писателя.

Статья состоит из четырёх частей, три из которых посвящены Шерлоку Холмсу. К.И. Чуковский оригинально начинает повествование, сразу вовлекая читателя в сюжет повести Конан Дойля «Этюд в багровых тонах». Молодого Макферлена обвиняют в убийстве и все улики против него. Спасти его от

несправедливого приговора и доказать, что он невиновен, может только один человек – Шерлок Холмс. По твёрдому убеждению Макферлена, которое является отражением общественного мнения, «он отыщет виновного, он доберется до правды, он не допустит, чтобы ни в чём не повинные люди попадали на скамью подсудимых» [8, с. 565]. Несмотря на то, что это выдуманный персонаж, и Конан Дойль создал его не в том полном и безупречном виде, который свойственен многим известным литературным героям, не поверить в Шерлока Холмса невозможно.

Макферлен считает достаточным сообщить Шерлоку Холмсу о своей беде и быть уверенным, что «с этой минуты Шерлок Холмс не станет ни есть, ни спать, ни думать о посторонних вещах, пока не отыщет разгадку всей этой чудовищной загадки» [8, с. 565]. Подобная ситуация произошла с паяльщиком Хорнером (рассказ «Голубой карбункул»), которому предъявили обвинение в краже редкого камня, а Шерлок Холмс нашёл настоящего вора. Решение каждого вопроса требует от сыщика максимум сил и напряжения. К.И. Чуковский цитирует слова доктора Ватсона о кропотливой и трудной работе Шерлока Холмса, когда он «буквально падал с ног, лишался чувств – так много сил отдавал <...> своей самоотверженной и вдохновенной работе» [8, с. 566].

Несмотря на то, что Шерлок Холмс нигде не служит и живет на средства, получаемые в виде наград за раскрытые преступления, К.И. Чуковский отмечает его бескорыстие при выполнении своей работы. И замечание доктора Ватсона в рассказе «Чёрный Питер» о том, что «он был настолько бескорыстен – или настолько независим, – что нередко отказывал в помощи богатым и знатым» и в то же время «целые недели ревностно занимался делом какого-нибудь бедняка» [8, с. 566], в очередной раз подтверждает мысль К.И. Чуковского о том, что при расследовании дел Шерлок Холмс опирается только на свои жизненные принципы и понятия чести. По мнению писателя, это не должно означать, что Шерлок Холмс помогает только беднякам, – его интересует любой загадочный, странный случай. И тогда может показаться, что не о сострадании идет речь, а о любви ко всякого рода загадкам и тайнам, которые Шерлок Холмс любит распутывать, и о скуке, охватывающей великого сыщика всякий раз, когда его ум не занят распутыванием сложного дела. К.И. Чуковский считает, что Шерлок Холмс наговаривает на себя, когда сообщает, что его интересует только «правильное решение трудной задачи, а как это решение отразится на людях, <...> вполне безразлично» [8, с. 566]. На самом деле в рассказах много примеров, доказывающих обратное. К.И. Чуковский вспоминает случай из рассказа «Человек с рассечённой губой», когда долгие поиски Шерлоком Холмсом мужа миссис Сент-Клер удручают его самого, потому что «судьба тех людей, что замешаны во всех этих загадках, мучит и тревожит его» [8, с. 566]. Несмотря на сдержанность и скрытность Шерлока Холмса, во многих рассказах можно заметить его волнение, когда «ему не удастся оправдать те надежды, которые возлагают на него обратившиеся к нему за помощью люди, – волнуется потому, что жалеет и любит этих несчастных людей» [8, с. 566]. Напускное равнодушие Шерлока Холмса тем более очевидно, когда мы видим, как он сильно переживает за каждую свою неудачу, особенно в тех случаях, когда от его работы зависит судьба какого-нибудь человека.

Нередко Шерлок Холмс подвергает себя опасности, особенно если знает, что решение загадки поможет делу справедливости. Героическую храбрость демонстрирует сыщик в рассказах «Пестрая лента» и «Человек с рассечённой губой», – в первом случае оставаясь в комнате в ожидании ядовитой змеи, а во втором – находясь в притоне, в котором узнавание грозит ему смертью. Поэтому можно трактовать буквально слова К.И. Чуковского о том, что «разгадка каждого запутанного дела – для Холмса вопрос жизни и смерти»

[8, с. 567]. Шерлок Холмс не уклоняется ни от одного дела, если верит, что оно может «обеспечить ему победу добра и правды» [8, с. 567].

Несмотря на то, что Шерлок Холмс является одной из самых ярких фигур детективного жанра, предназначенного для взрослого чтения, книги о нем давно вошли в детскую литературу. По мнению К.И. Чуковского, «Шерлока Холмса любят дети всего мира» [8, с. 567] за его мощный интеллект, уникальную наблюдательность, разнообразные таланты и удивительную способность выходить победителем в сложнейших ситуациях. Поэтому таким популярным местом посещения в Лондоне для школьников всего мира является дом на Бейкер-стрит. К.И. Чуковский считает, что детей восхищает не только храбрость Шерлока Холмса, но и замечательная сила его мысли, так как в литературе для детей не было еще литературного героя, обладающего «такой сокрушительной логикой, таким проницательным и победоносным умом» [8, с. 568].

Все эти качества позволяют определить Шерлока Холмса как типичного неоромантического героя, жизнь которого сопряжена с приключениями и риском. Существенный элемент неоромантического литературного течения – захватывающий и напряженный сюжет, основным элементом которого являются таинственные события и опасности, – в полной мере присутствует в рассказах Конан Дойля. По словам К.И. Чуковского, все люди, «ошеломленные каким-нибудь загадочным, необычайным событием» [8, с. 568], стремятся попасть к Шерлоку Холмсу, так как верят, что он «обладает почти чудодейственной мыслительной силой, что при помощи своей могучей аналитической мысли он разъяснит и распутает все, что заурядным умам представляется безнадежно запутанным» [8, с. 568].

Тем удивительнее оказывается тот факт, что «Шерлок Холмс – чуть ли не единственный из персонажей детской мировой литературы, главное занятие которого – мышление, логика» [8, с. 568]. Логическая цепь, построенная великим сыщиком, оказывается настолько простой, что понятна даже детям. И каждый раз читатель удивляется, почему он сам не смог прийти к этим выводам. Эта видимая простота не может умалить экстраординарные способности детектива, заключающиеся в оригинальности мышления и использовании необычных методов исследования.

К.И. Чуковский отмечает, что любому выводу великого детектива предшествует большая мыслительная работа, на которую во многих рассказах обращает внимание Конан Дойль. Например, в рассказе «Человек с расщепленной губой» мы читаем: «Шерлок Холмс, когда у него была какая-нибудь нерешенная задача, мог не спать по целым суткам и даже неделям, обдумывая её»; в повести «Собака Баскервиль» Шерлок Холмс просит доктора Уотсона оставить его в одиночестве, так как «в эти часы он взвешивает все доказательства, сопоставляет их, подвергает их самой строгой проверке и устанавливает, какие пункты существенно важны, а какие не имеют значения» [8, с. 568, 569]. В каждом рассказе Конан Дойля, по мнению К.И. Чуковского, проповедуется могущество человеческого разума, а изображение процесса мышления, не оторванного от реальных действий, «в беллетристике – величайшая редкость» [8, с. 569].

В отличие от типичного представителя неоромантизма, отчуждённого от народа и находящегося в позиции «сверхчеловека», Шерлок Холмс не дистанцируется от людей, его мышление конкретно и «всегда касается житейских событий и фактов, и потому его результаты очевидны для всех» [8, с. 569]. Он не окутан тайной и в нём нет той многозначительности, которая присуща многим героям. Читатели настолько точно представляют его образ, как будто знакомы с ним.

К.И. Чуковский отмечает ещё одну феноменальную способность Шерлока Холмса, на которой базируется его мышление, – наблюдательность:

сыщик может «внимательно и зорко подмечать в окружающем мире такие явления, мимо которых мы обычно проходим, как слепые» [8, с. 569].

В своей статье К.И. Чуковский приводит множество примеров, демонстрирующих удивительную наблюдательность великого детектива, когда он по внешности или одной только детали мог определить характер и род занятий человека. Со стороны подобные умозаключения кажутся сверхъестественными, но по факту являются лишь результатом внимательности и долгих лет тренировок, так как, по мнению К.И. Чуковского, «наблюдательность, как и всякую другую способность ума, можно изощрять и совершенствовать» [8, с. 569]. Поэтому такое важное значение в выводах сыщика занимают разные, изначально кажущиеся неважными, детали, – рукава, ногти, подошвы, грязь на ботинках и др.

Способность делать поразительные выводы по мельчайшим признакам часто удивляет не только читателей, но и доктора Ватсона. В статье К.И. Чуковский приводит примеры подобной работы детектива: так, в рассказе «Пять зёрнышек» Шерлок Холмс по почве на ботинках посетителя догадывается, откуда он приехал; в повести «Собака Баскервилей» заочно даёт характеристику доктору Мортимеру по его палке. Догадки детектива почти всегда подтверждаются и вначале кажутся чудом, но когда Шерлок Холмс досконально разъясняет ход своих мыслей, который является простым и логичным, у читателей, по мнению К.И. Чуковского, создаётся впечатление, что «каждый человек, если бы он развил в себе эту способность всматриваться в мелочи окружающей жизни и, главное, сопоставлять одну с другой, мог бы достичь таких же результатов» [8, с. 570].

К.И. Чуковский считает, что именно уникальные способности детектива составляют «особую привлекательность Холмса для всякого молодого читателя» [8, с. 570] и содержат столь важный для детской литературы поучительный компонент. Воспитательное значение рассказов о Шерлоке Холмсе основывается на работе самого детектива, захватывающей и создающей впечатление реального включения. По словам К.И. Чуковского, «Холмс требует от каждого из нас повышенной зоркости, сосредоточенного внимания к самым обыкновенным вещам, он приучает нас ориентироваться в окружающем мире; он искореняет, как великий порок, всякое ротозейство, верхоглядство, всякое равнодушие к мельчайшим подробностям окружающей жизни» [8, с. 570].

К.И. Чуковский определяет также характер работы великого детектива, не имеющей ничего общего с работой полицейских сыщиков. В рассказах Конан Дойля смелое и находчивое мышление Шерлока Холмса противопоставляется скучному, ограниченному рамками казённого воспитания и восприятия сознанию сыщиков Скотленд-Ярда, поэтому «не только в его работе, но и во всей его психике нет ничего полицейского» [8, с. 571].

Шерлок Холмс предстаёт исследователем и разносторонней личностью. К.И. Чуковский называет его поэтом и художником, который не только владеет навыками, необходимыми для работы, но и, обладая актерскими способностями, может перевоплощаться в разных людей. Он любит вокальную музыку, особенно Р. Вагнера, и сам играет на скрипке. К.И. Чуковский отмечает осведомлённость Шерлока Холмса в разных областях науки: он «цитирует Горация, Петрарку, Гафиза, Флобера», у него есть «несколько учёных трудов по психиатрии и химии», ему «не чуждо и философское мышление» [8, с. 571]. Высокая культура детектива лишь подчёркивает его целеустремлённость, заключающуюся в желании получить как можно больше знаний в разных областях науки. Поэтому можно считать ошибочным мнение о том, что многое в его работе основано на интуиции, – правильные выводы гениального сыщика базируются на его глубоких познаниях в различных научных сферах. Конан Дойль подтверждает эту мысль в первой части повести «Долина

страха» словами самого Шерлока Холмса о том, что «детективу бывают полезны любые знания» [2, с. 15].

В третьей части статьи «О Шерлоке Холмсе» К.И. Чуковский рассуждает о «пинкертоновщине», распространившейся в то время достаточно широко не только в зарубежной, но и в русской литературе. Ещё в статье «Нат Пинкертон и современная литература» (1910) К.И. Чуковский резко отзывался о любителях низкопробной бульварщины, являющейся жалким подражанием стилю мастеров добротного детективного жанра. Причиной возникновения подобного явления в литературе К.И. Чуковский называл огромный успех «повестей и рассказов, которые напечатал о Шерлоке Холмсе английский писатель Конан Дойль» [8, с. 571]. Необычайная популярность Шерлока Холмса и его помощника доктора Ватсона незаметно стала центрообразующим началом во вновь созданной отрасли детективной литературы. Не стоит отрицать исторической ценности этих произведений, так как в них, кроме известных персонажей классической детективной литературы, отразились черты того общественного класса, который выдвинул этих героев.

Ссылаясь на мнение английских критиков, К.И. Чуковский утверждал, что наиболее подражаемым из всех героев мировой беллетристики был Шерлок Холмс, любимый миллионами читателей во всем мире: «Поэтому нашлись спекулянты-издатели, которые ради лёгкой наживы стали печатать в Америке, в Австралии, в Норвегии, в Турции, а также в России тысячи фальшивых книжонок, где распространяли о Шерлоке Холмсе всякую бездарную ложь, то есть выдумали своего собственного Шерлока Холмса, не имеющего ничего общего с тем, о котором мы сейчас говорили» [8, с. 571–572]. Просвещённый читатель мог без труда опознать «ненастоящего» Шерлока Холмса, поскольку привнесенные извне черты были слишком очевидны. Тем не менее многие не распознали подделки и простодушно поверили, что Шерлок Холмс во всех произведениях один и тот же. К.И. Чуковский считал, что подобное сопоставление являлось грубейшей ошибкой, так как Холмс Конан Дойля сочетанием необычных качеств намного превосходил своих двойников. Вымышленный Шерлок Холмс, не обремененный нравственными принципами, являл образ настоящего полицейского сыщика и был понятен и удобен мелким лавочникам и обывателям. А подлинный Шерлок Холмс был, по словам К.И. Чуковского, «слишком интеллигентен для них, слишком много размышлял и разговаривал», не стрелял из револьвера и не «бил кулаками ненавистных им евреев, китайцев, негров» [8, с. 572]. И поэтому причину всех трансформаций образа Шерлока Холмса К.И. Чуковский видел не в жалких попытках подражателей написать ещё один шедевр детективной литературы, а в желании публики «незаметно, инстинктивно, стихийно изменять его по своему вкусу, наполнять его своим духовным и нравственным содержанием» [9, с. 43], что в итоге привело к тому, что Шерлок Холмс потерял свою индивидуальность, так как читатель «отложил на нём, на его личности свою многомиллионную психологию» [9, с. 43].

К.И. Чуковский резко отзывался о втором Шерлоке Холмсе, называя его «прислужником богачей и наемным убийцей» [8, с. 572]. И если подлинный Шерлок Холмс отошёл в тень, то его двойник стал особенно популярен среди реакционно настроенных общественных кругов, отрицавших прогресс в любом его проявлении. Именно в это время в печати появилось большое количество полицейских рассказов, созвучных по названию с детективами Конан Дойля. К.И. Чуковский приводит в пример некоторые из них: «Кровавый талисман», «Жёлтые черти», «Заговор негров», «Павильон крови», «Хищники китайской курильни» и т. д. [8, с. 572]. Их авторам трудно было удержаться на уровне Конан Дойля, им казался слишком привлекательным мир насилия. Во всех этих рассказах Шерлок Холмс уподоблялся главной фигуре низкопробного бульварного романа – Нату Пинкертону, окончательно расходясь с образом

оригинального персонажа. Но, по мнению К.И. Чуковского, грамотный человек без труда мог определить, какие черты великого детектива являются привнесенными со стороны и определяются действующей идеологией. В осквернении же своего доброго имени Шерлок Холмс «ничуть не повинен, равно как и его создатель – Конан Дойль» [8, с. 572].

В заключительной части статьи «О Шерлоке Холмсе» К.И. Чуковский знакомил читателей с самим Конан Дойлем. Его выводы опирались в том числе на впечатления, основанные на личном знакомстве с английским писателем, встреча с которым произошла в 1916 г. во время поездки К.И. Чуковского в Англию.

Используя прием ретроспективы, К.И. Чуковский кратко знакомил читателей с биографией Конан Дойля. Первые писательские опыты создателя великого детектива с Бейкер-стрит, по словам К.И. Чуковского, не были удачными: «Он <Артур Конан Дойль> стал писать для журналов всевозможные рассказы и очерки. Эти произведения не имели успеха» [8, с. 573]. Ситуация изменилась, когда английский писатель задумал написать серию детективных рассказов о гениальном сыщике. Одним из прототипов главного героя стал Джозеф Белл, преподаватель медицинского университета, в котором учился писатель. Популярность к Конан Дойлю пришла с выходом в печать в 1889 г. повести «Знак четырёх» и была настолько велика, что, по словам К.И. Чуковского, «у всех книжных магазинов выстраивались длинные очереди нетерпеливых читателей, жаждущих возможно скорее узнать, какие новые подвиги совершил их любимый герой» [8, с. 573]. С начала 1890-х годов книги Конан Дойля о Шерлоке Холмсе публиковались большими тиражами.

Такое положение дел, как считал К.И. Чуковский, было хорошо для Шерлока Холмса, но не для Конан Дойля, который писал произведения других жанров и с другими героями. Вышедшие в 1889 году историко-приключенческий роман «Приключения Михея Кларка», в 1884–1886 гг. – стилизованный под мемуары сборник рассказов «Подвиги бригадира Жерара», в 1896 году – исторический роман «Родни Стоун» не заинтересовали читателей, которые, «признавая достоинства всех этих книг, всё же не переставали высказывать то же упорное требование, чтобы он дал им ещё что-нибудь о Шерлоке Холмсе» [8, с. 573]. В итоге Конан Дойль начал тяготиться статусом автора только рассказов о Шерлоке Холмсе, которые он считал легким чтивом. По мнению К.И. Чуковского, настрой автора повлиял на качество его произведений: «Последние его книги о Шерлоке Холмсе и сравнить невозможно с его первыми книгами. Они схематичны, бесцветны, лишены остроумия и кажутся бледными копиями прежних рассказов» [8, с. 573]. Читатели не были столь критичны в оценке рассказов о Шерлоке Холмсе и требовали от Конан Дойля продолжения.

Разговор К.И. Чуковского с Конан Дойлем во время их встречи в Лондоне в 1916 г. ещё раз подчеркнул нежелание английского писателя признавать детективы со своим самым известным персонажем высоким литературным достижением. И когда К.И. Чуковский заметил, что считает романы «Затерянный мир» и «Отравленный пояс» «более художественными, чем иные рассказы о Шерлоке Холмсе», Конан Дойль согласился с ним, воскликнув: «О, если бы вы знали, до чего надоело мне считаться автором одного только Шерлока Холмса!» [8, с. 574]. Популярность Шерлока Холмса, которого большинство читателей считали реальным лицом, была настолько велика, что оттесняла самого автора. Так, во время прогулки Конан Дойля с К.И. Чуковским «извозчики, чистильщики сапог, репортёры, уличные торговцы, мальчишки-газетчики, школьники то и дело узнавали его и приветствовали фамильярным кивком головы» [8, с. 574], видя в нём если не самого Шерлока Холмса, то автора рассказов о нём. Истории о Шерлоке Холмсе не приносили автору никакого морального удовлетворения, в то же время отодвигая на второй план

его серьёзные произведения, с помощью которых Конан Дойль смог бы занять в литературе более достойное место.

К.И. Чуковский не считал Конан Дойля великим писателем и сообщал в своём предисловии, что его «сравнивать нельзя с такими гениями английской литературы, как Свифт, Дефо, Филдинг, Теккерея, Диккенс» [8, с. 574]. В духе своего времени К.И. Чуковский упрекал Конан Дойля за его буржуазность, неспособность выразить в своих произведениях протест против старого мира. И даже Шерлок Холмс, бесстрашно борющийся со множеством злодеев, ни разу не спросил себя: «почему же хваленая английская жизнь порождает так много уголовных преступников?» [8, с. 574].

Сильной критике со стороны К.И. Чуковского подверглись также последние рассказы Конан Дойля о Шерлоке Холмсе (о чём было сказано ранее), в которых, по мнению писателя, уже не наблюдается той силы мысли и того полета фантазии, которые свойственны первым рассказам о знаменитом детективе. Так, в дневниковой записи от 2 января 1956 г. К.И. Чуковский отметил, что «читал <...> дурацкие бездарные приключения Шерлока, написанные Дойлем в конце жизни» [11, с. 210].

Мнение К.И. Чуковского во многом соответствовало отношению всего мира к литературному гению английского писателя, который до сих пор (несмотря на то, что он написал множество разных по жанровой принадлежности произведений, в том числе три сборника стихотворений) остаётся прежде всего автором Шерлока Холмса.

Статья К.И. Чуковского «О Шерлоке Холмсе» является классическим предисловием к сборникам рассказов о Шерлоке Холмсе в России. Оценка К.И. Чуковским главного литературного героя Конан Дойля во многом помогла сформировать у русских читателей объективное представление не только о Шерлоке Холмсе как неординарной личности, эрудите, преданном науке и обладающем страстью к точным и достоверным знаниям, но и о творчестве Конан Дойля в целом. Акцентируя внимание на образе Шерлока Холмса, К.И. Чуковский пытался выделить всё самое ценное и значимое для современного читателя. Его оценка во многом сформировала в России представление о Конан Дойле как новаторе детективного жанра, представившем читателям новый тип героя, в лучшую сторону отличавшегося от характерного для детективной литературы того времени. Своей статьёй К.И. Чуковский доказал, что ни один из героев мировой беллетристики «не приобрёл такой широкой популярности, какая досталась на долю «отшельника с Бейкер-стрит»» [8, с. 575], и донёс мысль, что талантливый ум учёного должен быть направлен исключительно на благо человечества.

Список литературы

1. Карр Дж. Д. Жизнь сэра Артура Конан Дойла: Человек, который был Шерлоком Холмсом / Дж. Д. Карр. – М. : Центрполиграф, 2001. – 394 с.
2. Конан Дойл А. Неизвестный Шерлок Холмс: Роман, рассказы / А. Конан Дойл. – СПб. : Социально-коммерческая фирма «Россия-Нева», 1992. – 272 с.
3. Миронова В. Е. Рецепция детективного творчества Артура Конан Дойла в русской литературе: к постановке вопроса / В. Е. Миронова // Текст. Книга. Книгоиздание. – 2016. – № 1 (10). – С. 73–85.
4. Надеждин Н. Я. Артур Конан Дойль / Н. Я. Надеждин. – М. : Мир энциклопедий Аванта+; Астрель, 2011. – 220 с.
5. Романова И. В. Артур Конан Дойл: биография в стихах / И. В. Романова. – Архангельск : Тип. «КИРА», 2016. – 73 с.
6. Симс М. Артур и Шерлок: Конан Дойл и создание Холмса / М. Симс. – М. : Эксмо, 2018. – 380 с.
7. Чертанов М. Конан Дойл / М. Чертанов. – М. : Молодая гвардия, 2008. – 555 с.

8. Чуковский К. И. Собрание сочинений : в 15 т. / сост. Е. Чуковской и П. Крючкова. – М. : ТЕРРА–Книжный клуб, 2012. – Т. 3: Высокое искусство; Из англо-американских тетрадей. – 640 с.
9. Чуковский К. И. Собрание сочинений : в 15 т. / предисл. и коммент. Е. Ивановой. – М. : ТЕРРА–Книжный клуб, 2012. – Т. 7: Литературная критика. 1908–1915. – 736 с.
10. Чуковский К. И. Собрание сочинений : в 15 т. / предисл. В. Каверина; коммент. Е. Чуковской. – М. : ТЕРРА–Книжный клуб, 2013. – Т. 11: Дневник (1901–1921). – 592 с.
11. Чуковский К. И. Собрание сочинений : в 15 т. / Коммент. Е. Чуковской. – М. : ТЕРРА–Книжный клуб, 2013. – Т. 13: Дневник (1936–1969). – 640 с.

References

1. Karr Dzh.D. (2001). Zhizn' sera Artura Konan Dojla: Chelovek, kotoryj byl Sherlokom Holmsom. Moskva: Centrpoligraf, 2001. 394 p.
2. Konan Dojl A. (1992). Neizvestnyj Sherlok Holms: Roman, rassказы. SPb.: Social'no-kommercheskaya firma «Rossiya-Neva». 272 p.
3. Mironova V. E. (2016). Recepciya detektivnogo tvorчества Artura Konan Dojla v russkoj literature: k postanovke voprosa. Tekst. Kniga. Knigoizdanie, (1), pp. 73–85.
4. Nadezhdin N. Ya. (2011). Artur Konan Dojl. Moskva: Mir enciklopedij Avanta+; Astrel'. 220 p.
5. Romanova I. V. (2016). Artur Konan Dojl: biografiya v stihah. Arhangel'sk: tip. «KIRA». 73 p.
6. Sims M. (2018). Artur i Sherlok: Konan Dojl i sozdanie Holmsa. Moskva: Eksmo. 380 p.
7. Chertanov M. (2008). Konan Dojl. Moskva: Molodaya gvardiya, 2008. 555 p.
8. Chukovskij K. I. (2012). Sobraenie sochinenij: in 15 vol. Vol. 3. Vysokoe iskusstvo. Iz anglo-amerikanskikh tetradej. Sostavlenie E. Chukovskoj i P. Kryuchkova. Moskva: TERRA–Knizhnyj klub. 640 p.
9. Chukovskij K. I. (2012). Sobraenie sochinenij: in 15 vol. Vol. 7. Literaturnaya kritika. 1908–1915. Predislovie i kommentarii E. Ivanovoj. Moskva: TERRA–Knizhnyj klub. 736 p.
10. Chukovskij K. I. (2013). Sobraenie sochinenij: in 15 t. Vol. 11. Dnevnik (1901–1921) Predisl. V. Kaverina; komment. E. Chukovskoj. Moskva: TERRA–Knizhnyj klub. 592 p.
11. Chukovskij K.I. (2013). Sobraenie sochinenij: in 15 vol. Vol. 13. Dnevnik (1936–1969). Kommentarii E.Chukovskoj. Moskva: TERRA–Knizhnyj klub. 640 p.

DOI: 10.21672/1818-4936-2020-73-1-087-094

ОСОБЕННОСТИ ЛЕКСИЧЕСКОГО УРОВНЯ ЯЗЫКОВОГО ПОРТРЕТА ПИСАТЕЛЯ В.С. МАТВЕЕВА

Скрябина Анна Сергеевна, аспирант, Сургутский государственный педагогический университет, 628417, Россия, Ханты-Мансийский автономный округ – Югра, г. Сургут, ул. 50 лет ВЛКСМ, 10/2, e-mail: asmazeina@mail.ru.

Статья посвящена исследованию лексического уровня языковой личности писателя и журналиста В.С. Матвеева на основании анализа художественных произведений автора. В статье выделяются и описываются характерные особенности употребления выразительных средств, некоторые нетипичные для рядового носителя языка синтаксические и словообразовательные средства.

Ключевые слова: идиолексикон, языковая личность, языковой портрет, дискурс, окказионализм, словообразование, семантика